

Лезвие покрытое чакрой ветра с легкостью прорезало Савано и его кунай, кровь Савано растеклась по горячему песку под ними, когда он упал на землю, лишенный жизни.

Казекаге оказался в ловушке дзюцу хрустального ледяного зеркала Фуюна, его кольца из золотой пыли все еще кружились вокруг неге, готовые защитить от любых атак.

Фуюн не хотел тратить время на разговоры и решил, что лучше всего будет атаковать в полную силу. Он перемещался от зеркала к зеркалу с такой скоростью, что его даже не было видно, каждый раз стреляя костными пулями, усиленными чакрой молний.

Казекаге сжал свою золотую пыль очень сильно, но ему всё ещё было достаточно трудно защититься от усиленных молнией костяных пуль, каждая из которых врезалась в золотую пыль с взрывным стуком.

Казекаге хорошо защищался от дзюцу Фуюна, которое казалось, почти телепортировало его от зеркала к зеркалу.

Но вскоре Казекаге был вынужден уйти в глухую оборону, и он собрал свою золотую пыль, чтобы покрыть все свое тело сферой.

Фуюн перестал атаковать, пока не понимал, что он задумал.

- Если мой элемент молнии не работает, то может быть, лед подойдет! - закричал Фуюн, появившись на вершине сферы из золотой пыли, нанеся удар гигантским костяным клинком, который он создал из слияния нескольких костей вместе, пока они не приняли форму большой изогнутой головы копья.

Костяное лезвие ударилось о золотую пыль, пронзив его примерно на полпути. Фуюн не пытался сломать защиту. Вместо этого он вливал лед в свой костяной клинок, позволяя ему заморозить почти все, о чем он столкнулся.

Золотая пыль отреагировала на атаку, и шипы поднялись, пытаясь пронзить Фуюна. Однако, прежде чем они смогли добраться до него, золотая пыль замерзла, когда лед начал окружать всю сферу.

Внутри сферы из золотой пыли Казекаге фокусировал всю свою чакру, чтобы поддерживать защиту от молниеносной чакры Фуюна. Но внезапно он почувствовал холод вокруг себя, когда его золотая пыль начала замерзать, лед медленно поднимался к его ногам.

Он пришел в ярость из-за того, что Фуюн поставил его в тупик, и решил, что пора стать серьезным.

- Не стоит недооценивать Казекаге! - Закричал он, когда вокруг его глаз появились темные

круги.

Огромное количество золотой пыли внезапно прорвалось сквозь хрустальные ледяные зеркала Фуюна, разбив их под своим весом. Фуюн был быстро вынужден защищаться, и попытался отскочить, но был окружен со всех сторон, что сделало побег практически невозможным, и золотая пыль обернулась вокруг Фуюна, поймав его в ловушку и крепко сжимая.

- Ты достаточно долго был для меня занозой, мальчик. На этот раз тебе не сбежать. - Казекаге, сложил ладони вместе. - Я собираюсь похоронить тебя под этой пустыней на вечность! - Крикнул он, позволяя своей чакре взорваться.

Золотая пыль начала равномерно тащить Фуюна в песок. Все его тело было заключено в ловушку, он был беспомощен и мог только смотреть, как Казекаге торжествующе ухмыльнулся.

Проблема Фуюна заключалась не в том, что он будет раздавлен до смерти. Благодаря укреплению своих костей ему не нужно было об этом беспокоиться. Теперь его заботила подача воздуха.

- Это твой конец. - сказал Казекаге незадолго до того, как Фуюн глубоко вздохнул, его лицо погрузилось в горячий песок.

Теперь Фуюн начал паниковать. Он продолжал погружаться все ниже и ниже в песок, пока золотая пыль тянула его вниз. Вес начал набирать обороты, и если бы не его Кекки Генкай, он бы уже был раздавлен.

- [Что мне делать?] - Теперь в его голове воцарилась паника, поскольку идеи у него заканчивались.

- Успокойся, Фуюн. - внезапно раздался голос Сайкена.

Фуюн закрыл глаза игнорируя происходящее, и попал в внутренний мир, встретившись лицом к лицу с Сайкеном.

- Фую, ты должен сохранять спокойствие и стараться не паниковать,

Фуюн замахал руками в воздухе. - Как я могу сохранять спокойствие, когда меня похоронили заживо!? - крикнул он, все еще в панике.

Он повернулся к Сайкену с отчаянным выражением лица.

- Мы должны войти в состояние хвостатого зверя! Это единственный способ освободиться от давления. - сказал Фуюн, тяжело обдумывая это.

Сайкен покачал своей большой головой.

- Ты знаешь, что мы пока не можем этого сделать. Нам все еще нужно больше практики.

Фуюн хотел возразить, но его внутренний мир внезапно задрожал из-за того, что его запас воздуха резко упал.

- [Мне уже хватает воздуха... Мои легкие горят... Как...] - его мир начал медленно становится всё темнее.

Его воспоминания начали мелькать в голове. Воспоминания о его прошлой жизни в реальном мире, о том, как он был застрелен и переродился в этом мире.

- [Я не хочу снова умирать...]

Фуюн почувствовал внезапный всплеск жизни, когда он повторил слова, его убеждение жить стало сильнее.

- [Я не умру здесь...]

Фуюн начал усиленно концентрироваться, позволяя своей чакре разлиться по всему телу. Он должен был чрезвычайно сильно сосредоточиться, позволяя каждой точке чакры рассеивать чакру одновременно, сумев сформировать небольшой слой льда вокруг всего своего тела, замораживая золотую пыль вокруг, давая ему достаточно места, чтобы сделать несколько жестов руками.

- Я не позволю этому вот так кончиться... Техника призыва. - Фуюн хлопнул окровавленной рукой по небольшому слою льда.

Казекаге стоял в уверенной в своей победе. Наблюдая за тем, как Фуюн тонет в песке, глубоко под тяжестью пустыни, он был уверен, что избавился от него навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/48813/1333659>